

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАРDOI: <https://doi.org/10.37788/2020-3/11-17>УДК 821.161.1
МРНТИ 17.09**В.И. Хомяков^{1*}, И.О. Приходченко²**¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия²Инновационный Евразийский университет, Казахстан

(E-mail: vix50@yandex.ru)

**Проблема восстановления образа автора Г.А. Бешкарева
в воспоминаниях современников****Аннотация**

Геннадий Арсеньевич Бешкарев – поэт, прозаик, публицист, мемуарист, некоторое время живший в Павлодаре в 30-е годы прошлого столетия. В числе прочего в его творческом наследии имеются представляющие художественный и исторический интерес мемуары «Павлодарские были». В этом произведении в художественно-публицистической форме ярко переданы социально-бытовые картины, которые значительно обогащают наши знания о довоенном Павлодаре. «Павлодарские были» особенно ценны тем, что ранее 30-е годы XX века считались своеобразным «белым пятном» в русской литературе региона. По обвинению за антисоветскую деятельность Г.А. Бешкарев был осуждён на отбывание пятилетнего срока в сибирских лагерях, и творчество его, оставшись неопубликованным, только в наше время обретает своего читателя. Произведения Г.А. Бешкарева включены в хрестоматию по изучению русских писателей Казахстана «Павлодар литературный». В этой связи важным видится восстановление портрета личности автора, в чём на сегодняшний день могут помочь лишь воспоминания его современников, их письменные и устные свидетельства.

Данная статья представляет собой попытку систематизации и анализа полученных в результате интервью данных и может послужить материалом для создания биографии писателя. Беседы с близкими автора, проведённые осенью 2017 года в Алматы автором статьи, раскрывают черты личности писателя, его отношение к различным сторонам жизни: к эпохе, людям, творчеству. В воспоминаниях членов семьи Г.А. Бешкарев предстаёт как личность редкой прямоты и непоколебимости, непримиримая с несправедливостями своего времени, как человек физически стойкий, наделённый выносливостью. В памяти друзей он запечатлён как талантливый оратор, порой злой на язык, как деятельный, неутомимый, глубоко артистичный человек редкого обаяния, умевший произвести впечатление на коллег, на женщин, на учеников, а также как учитель, готовый бескорыстно и с энтузиазмом помочь ученику в преодолении сложностей.

Ключевые слова: Бешкарев, мемуары, Павлодар, советская эпоха, репрессии, павлодарская литература.

Введение

Методологический кризис современного литературоведения ставит перед учёными нового поколения задачу поиска отличных от прежних направлений исследований. В этом отношении одним из перспективных векторов приложения творческих сил в современной науке о литературе является вектор исследований регионального характера, среди которых изучение локального текста Павлодара не является исключением.

История литературы Павлодарского Прииртышья представлена целым рядом авторов; некоторые из них по определённому историческим причинам (например, политические репрессии) лишь сегодня возвращаются к павлодарскому читателю. Одно из таких имён – имя репрессированного в годы сталинизма журналиста, артиста, писателя и поэта Геннадия Арсеньевича Бешкарева.

Г.А. Бешкарев, недолго живший в Павлодаре в первой трети XX века, в мемуарных заметках «Павлодарские были», являющихся малой частью его opus magnum шеститомного собрания мемуаров «Парадоксы», «в художественно-публицистической форме», как отмечает известный павлодарский литературовед профессор Н.Г. Шафер, ярко передал «социально-бытовые картины, которые значительно обогащают наши знания о довоенном Павлодаре» [1, С. 5]. Он же подчёркивает, что «Павлодарские были» можно считать ничем иным, как литературным памятником Павлодару довоенных лет: «Бесценными являются его заметки о Павлодаре 1930-х годов» [1, С. 5]. Необходимо отметить, что, по мнению Н.Г. Шафера, ранее 30-е годы XX века считались своеобразным «белым пятном» в русской литературе региона [2, с. 124]. Ввиду исторической и научной ценности рукописи и прочие печатные

материалы Г.А. Бешкарева (в том числе машинная рукопись «Павлодарских былей») частично хранятся в Государственном архиве Павлодарской области.

Материалы и методы

Всякое творчество, особенно литературное, детерминировано личностно. События жизни, переданные автобиографически точно или творчески преломлённые в сознании автора, обязательно находят отражение в его литературном наследии. Важность влияния черт характера автора, его жизненных принципов и даже привычек на творческое наследие нельзя отрицать. В этой связи немаловажным видится восстановление портрета личности автора, в чём на сегодняшний день (в случае с изучением литературных произведений Г.А. Бешкарева) могут помочь лишь воспоминания его современников, их письменные и устные свидетельства.

В целях сбора фактических материалов о жизни и творчестве Г.А. Бешкарева осенью 2017 года автором статьи была совершена командировка в г. Алматы, где удалось не только лично пообщаться с родными и близкими писателя, но и непосредственно ознакомиться с некоторой частью его творческого наследия, не попавшего в Государственный архив Павлодарской области и оставшегося в ведении семьи автора, а также посетить как места, связанные с его жизнью, так и место захоронения. Необходимо отметить, что нижеследующие материалы, полученные в ходе интервью с указанными информантами, публикуются впервые, и потому наряду с новизной имеют, мы надеемся, некоторую научную ценность.

Результаты

Л.Г. Лобанова, дочь Г.А. Бешкарева, вспоминает об отце следующее: «Прекрасный человек, очень прямой, наверно, даже излишне, за что ему всегда и прилетало. Он никогда не кривил душой, никогда не юлил, говорил в лоб всё, что считал нужным сказать, с абсолютной прямоотой. А таким людям всегда достаётся. И, в общем-то, мог бы прожить другую жизнь, полегче и посытнее, если бы был чуть-чуть другим. Но прямоота, честность, непримиримость с какими-то несправедливостями...».

Среди прочих воспоминаний выделяются свидетельства М.А. Илющенко, его друга поздних лет жизни. Н.Г. Шафер подчёркивает, что М.А. Илющенко «впервые сделал доступными для широкого читателя сочинения Г. Бешкарева» [1, С. 5]. Его воспоминания созвучны указанной выше оценке личности Г.А. Бешкарева: «Он мог быть резким, мог сказать что-то недипломатично. Он был достаточно свободным человеком... Он был болтун, он не замолкал, он очень здорово рассказывал про свою жизнь, про что угодно. Он много что знал, и он никогда не считал, что нужно что-то скрывать, ограничивать. Он болтал всё, что хотел, и довольно злой на язык был, мог что-нибудь такое достаточно неприятное о ком-нибудь сказать».

С этими чертами личности автора связано стихотворение «Исаковскому» («Пой, поэт, ты искусно и много поёшь...»), сыгравшее роковую роль в его судьбе: за этот текст, анонимно отправленный на почтовый адрес Союза писателей СССР в Москву, Г.А. Бешкарев был осуждён как противник советской власти и отбывал наказание в сибирских лагерях. Характерно определение, которое даёт ему М.А. Илющенко: «Он махровый антисоветчик». Н.Г. Шафер считает: «Пережив тяжёлую пору репрессий, Геннадий Бешкарев до конца своей жизни не смог излечиться от душевных ранений. Отсюда – его неправая правота при оценке некоторых событий и собратьев по перу» [1, С.5], имея в виду Исаковского.

Несмотря на антисоветскую позицию, развал СССР и крушение советских идеалов Г.А. Бешкарев, по мнению его дочери, воспринял как личное потрясение и пережить не смог: «Он, наверно, умер – он мог бы ещё пожить – он умер, наверно, когда понял, к чему всё пришло. Я не представляю его после этого развала Союза, когда всё извратили, вывернули вообще наизнанку, я не представляю его вот в этом. У него был какой-то образ светлого будущего впереди – Перестройка, свобода, – и когда оно пришло к тому, к чему пришло, он просто не выжил, поэтому ушёл. Чуть-чуть не успел понять, к чему пришло».

Л.Г. Лобанова вспоминает об отце как о человеке колоссальной физической и духовной стойкости: «У него было несколько инфарктов, и он их все переживал стоически, и даже о каком-то инфаркте ему сказали постфактум через 2 года на кардиограмме на какой-то, что ещё один же был инфаркт. Когда? А вот! Переносил их на ногах фактически. Но умер он во сне, просто лёг спать и не проснулся».

Вероятно, именно эти качества помогли Г.А. Бешкареву выдержать неполных 5 лет ссылки. На вопрос, бывал ли он в Павлодаре после освобождения, Л.Г. Лобанова ответила следующее: «Он бывал там на смотрах художественной самодеятельности, он же ей занимался всю жизнь. Он там бывал, он даже как-то ездил туда. В мемуарах есть упоминание, как он искал там дом, где он жил, ту женщину, с которой у него там были какие-то отношения. Потом ещё он был журналистом на радио, в Павлодар он за какими-то репортажами катался». Женщина, с которой у Г.А. Бешкарева были отношения во время проживания в Павлодаре, выведена в «Павлодарских былях» в образе Ольги, возлюбленной героя, ссыльной жены расстрелянного врага народа, отбывающей срок в Павлодаре.

Приведённые выше слова Л.Г. Лобановой подтверждают предположения о происхождении включённого во второй том хрестоматии «Павлодар литературный» стихотворения Г.А. Бешкарева «В Павлодаре» («Ты утихни, павлодарский ветер...») [1, С. 227], в котором лирический герой, посетив город своей юности, бродит по знакомым улицам в поисках прошлого:

Ты утихни павлодарский ветер,
Не тревожь сыпучего песка!
Без того мне сердце в этот вечер
Ущемила жгучая тоска.

Снова память вспыхнула пожаром,
И в каком-то сладостном бреду
Старым довоенным Павлодаром
Я знакомой улицей иду.

Где-то близко домик с палисадом,
Ветхое, скрипучее крыльцо...
Может, схоронившись где-то рядом.
Счастье снова глянет мне в лицо?

Встанет рядом, чтоб коснулись плечи,
И бескрайней нежностью дыша,
Как во время нашей первой встречи,
Уведёт на берег Иртыша...

Только нет на улице знакомой,
Столько раз исхоженной вдвоём,
Ни крыльца, ни старенького дома,
И ни тех, кто жил когда-то в нём.

Всё ушло в далекое былое.
Вот и я у жизни на краю,
Вспоминая доброе и злое,
На безмолвной улице стою.

По мнению Н.Г. Шафера, в этом стихотворении Г.А. Бешкарев раскрывается «как умиротворённый лирик, воспринимающий жизнь такой, какая она есть» [1, С. 5]. Изучение названного текста и установление обстоятельств его создания требует отдельного исследования.

Жизненные невзгоды и трудности неустроенного быта не сломили духа Г.А. Бешкарева, а стали богатым материалом для литературного творчества, что находит подтверждение в воспоминаниях его дочери о жизни отца в Алматы: «Когда только приехали сюда, проживали на сцене в клубе. За кулисами стояла панцирная кровать, там спали дети, а мама с папой спали на полу. Где у АДК (Алматинский домостроительный комбинат – прим.авт.) был клуб тогда, сейчас там корейский центр. Он же приехал сюда, устроился на АДК завклубом, и в этом же клубе он и жил. Потом им выделили барак, комнату в бараке. Они жили в бараке, в центре, точного адреса не помню, но он тоже в мемуарах есть, должен быть».

Несмотря на проблемы со здоровьем, как вспоминает Л.Г. Лобанова, Г. А. Бешкарев принимал участие в военных действиях на полях сражений Второй мировой войны: «Он войну встретил в Ленинграде. Все кинулись по призывным пунктам, он тоже кинулся. У него достаточно сложное было заболевание суставов, его бесконечно выбраковывали... Войну он встретил там, всё равно куда-то там призвался, прошёл учебку и окончательно был выбракован из-за заболевания».

Необходимо отметить, что Г.А. Бешкарев был окончательно признан негодным к военной службе ещё во время проживания в Павлодаре. Подробная информация об этом сохранилась в «Павлодарских былях»: «Поражение центрального нервного узла», - значилось в истории его болезни» [3, С. 2]. Там же сказано, что получение «белого билета» Г.А. Бешкарева не расстроило: «По правде говоря, это меня не очень огорчало, – никогда не чувствовал я призвания к воинским подвигам» [1, С. 240].

В.В. Болтрукевич, ученик Г.А. Бешкарева, утверждает, что Геннадий Арсеньевич умел произвести впечатление уже при первом знакомстве: «В четвёртом классе были ещё уроки пения. И вот в качестве учителя пения к нам пришёл Геннадий Арсеньевич. Причём он сразу нас поразил... К пению никто серьёзно не относился, галдёж в классе был, он пришёл – как гаркнул, потом с аккордеоном – и начал играть. Говорит: «Мы с вами разучим замечательную песню». И начали мы её разучивать. Я, моему, даже сейчас её помню: как ни странно, это была грузинская песня про Тбилиси. Русскими буквами написал на доске слова грузинской песни, и мы хором на уроках музыки пели вот эту песню». То же вспоминает о нём М.А. Илющенко: «Он такой, заводной, неутомимый был». В.В. Болтрукевич добавляет к воспоминаниям: «Он был глубоко артистический человек, в нём этот артистизм всегда чувствовался».

По словам В.В. Болтрукевича, притягательный внутренний мир творческой личности Г.А. Бешкарева сочетался с ухоженностью: «Я никогда его не видел плохо причёсанным, плохо одетым, он всегда следил за собой»; «Всегда подтянут, всегда одет хорошо»; «Он всегда следил за внешностью тщательно. Чтобы увидеть его небритым, или непричёсанным, или неопрятно одетым – это было совершенно немыслимо, ни в домашних условиях, ни в каких». То же вспоминает о нём М.А. Илющенко: «Он, кстати, всегда стройный был, был худенький, подтянутый до самого конца». В то же время, по словам В.В. Болтрукевича, он имел вредные привычки: «Он же курил всю жизнь». М.А. Илющенко дополняет слова В.В. Болтрукевича описанием отношения Г.А. Бешкарева к спиртному: «Я себе его пьяным не представляю». То же говорит о нём В.В. Болтрукевич: «Правда, я тоже никогда не видел» (его пьяным – прим. авт.).

М.А. Илющенко вслед за В.В. Болтрукевичем в воспоминаниях о Г.А. Бешкареве также подчёркивает разносторонний характер личности мемуариста: «Он был такой разносторонний человек фантастически: и журналист, и самодеятельность, и музыка, и эстрада, и стихи писал, и литературный дар у него был, и с детьми мог общаться, и с эзками – в общем, он был очень интересный человек, хотя внешне – да, он был симпатичный человек – не сказать, чтоб заметный: такой вот маленький, серенький».

В.В. Болтрукевич также обращает внимание на неутомимость жажды деятельности у Г.А. Бешкарева, приводя в пример его культурно-массовую организаторскую работу в должности школьного учителя музыки: «Он у нас в школе проработал 4 года, с 61 по 65 год. Эти годы он там организовал и театральную какую-то студию, там постановка какая-то была мощнейшая, её по всяким смотрам возили, да и оркестр наш, всё время мы где-то выступали». Тем же он занимался ещё до школы, даже в местах заключения, в каждом из лагерей устраивая музыкальный, театральный или литературный кружок, что описано в его мемуарах. Подтверждается сказанное выше и другими словами В.В. Болтрукевича: «Он дневал и ночевал в школе».

Не менее заметной чертой личности Г.А. Бешкарева, по мнению В.В. Болтрукевича, было умение легко и быстро налаживать отношения с женщинами. Слова Л.Г. Лобановой указывают на те же черты личности Г.А. Бешкарева: «Войну он встретил в Ленинграде, потом он был в Выборге, в Выборге он женился»; «Он просто со своей этой эстрадной командой ездил, а так как ещё и журналист, то и то и сё, и там, и сям, и тоже вот в Ташкенте женился». Отчасти об этом же говорит в своих воспоминаниях М.А. Илющенко: «Он был маленького роста, совсем крохотный человечек, очень симпатичный, женщины его любили, судя по всему, очень сильно».

Эти черты личности, фигурирующие в воспоминаниях об авторе, отражаются и в некоторых эпизодах «Павлодарских былей». В частности, помимо отношений главного героя и Ольги в сюжете мемуаров есть другая любовная линия, связанная с Раисой Марсельской, «дочерью начальника областного управления НКВД» [1, С. 242]. Уже в первом упоминании героини автор мемуаров подчёркивает, что девушка «пользовалась репутацией весьма сомнительной» [1, С. 242] и после первой же встречи испытывает сильнейший интерес к Г.А. Бешкареву: «Трудно сказать, было ли это только совпадением, но с той поры я стал встречать Раису Марсельскую почти ежедневно. По вечерам, выходя из редакции, я сталкивался с нею на первом же перекрёстке. Она здоровалась и шла рядом до самого моего дома. Утром, когда мы с Ольгой шли на работу, я часто замечал её на противоположной стороне улицы. Она встречалась мне в кинотеатре и в магазинах» [1, С. 242].

В воспоминаниях В.В. Болтрукевича Г.А. Бешкарев предстаёт учителем, готовым бескорыстно и с энтузиазмом помочь ученику в преодолении сложностей: «Меня ужасно доставало учиться в музыкальной школе, и Геннадий Арсеньевич предложил ускорить процесс. Как это сделать? А очень просто! В музыкальной школе полагалось учиться 7 лет, а на аккордеоне срок обучения был 5 лет. Так он и говорит: давай я тебя натаскаю на аккордеоне. Таким образом даже стал попадать к нему домой, он стал мне давать уроки. И он меня натаскал до такой степени, что, действительно, перейдя в 8 класс общей школы, я перевёлся на аккордеон, через год закончил и вместе с 8 классом получил диплом музыкальной школы. Потом он ушёл на радио, мы стали значительно реже видеться».

Также В.В. Болтрукевич отмечает благотворное влияние просветительской деятельности Г.А. Бешкарева как учителя: «Он сыграл огромную роль в приобщении меня к литературе. У него была колоссальная библиотека. У меня, например, отец – инженер, а мать – учительница, совершенно нелитературные люди. А он мне и книжки подсовывал. Я помню, с Бунным познакомился. Блока двухтомник, я помню, взял тогда почитать. До знакомства с Геннадием Арсеньевичем считал, что кроме Пушкина, Лермонтова, Некрасова и Маяковского вообще поэтов не бывает, просто в природе не существует, вот что в школе проходили, то и всё».

Г.А. Бешкарев запомнился В.В. Болтрукевичу как книголюб-диссидент, смелый до безрассудства, о чём свидетельствует следующее воспоминание: «Он был великим поклонником Солженицына, каковым и меня сделал... Я к нему ездил читать первый том «Архипелага ГУЛАГ». Это был год 77 или 78, где он нарыл его, каким макаром – не знаю, но нарыл. Я сидел у него дома и читал, потому что на дом он такие штуки, конечно, не давал».

В.В. Болтрукевич отмечает внимательное, даже любовное отношение Г.А. Бешкарева к книге как таковой: «Он переплетал их самолично, сам печатал, сам переплетал... мне тогда повезло заполнить

редкую книжку, изданную за границей, я радостный побежал Геннадию Арсеньевичу показать, а он взял её у меня и самолично перепечатал».

Будучи человеком не только мира литературы, но и мира журналистики, Г.А. Бешкарев оценивал возможности советской периодической печати скептически, чем делился с некоторыми учениками, проявляя уже упомянутые выше прямоту и бесстрашие. В. В. Болтрукевич вспоминает: «Я тоже с ним консультировался: куда ж податься после школы? У меня возникла мысль пойти по стопам Геннадия Арсеньевича и стать журналистом. А он мне сказал: не вздумай. Говорю: как так? А он говорит: дохлый номер. «Правду никогда не позволят писать, а писать что попало – это не журналистика». Привёл такой пример, который мне страшно запомнился. Вот, говорит, поступили к нам письма из какого-то района, что там падёж скота. Это, по-моему, было где-то в Джамбульской области. Послали его разобраться, что там происходит, какой-то репортаж сделать, какие там причины, может, кого-то наказать надо. Он говорит: приезжаю я туда, урожая у них там нормально, отары пасутся. Что за хрень такая? Председатели, исполнители - все вокруг него крутятся: вроде всё прекрасно, клевета, ничего нет, мол, вон, скот пасётся. А потом, говорит, встретился с председателем колхоза вот в этом районе какого-то, так сказать, без протокола, и тот ему рассказал: кормов нам поступает достаточно, но у первого секретаря райкома - своя отара, у прокурора района – своя отара, они как бы колхозные числятся, а на самом деле это личные отары, у судьи районного – своя отара. Какая может быть своя отара овец, когда всё было колхозное, всё общественное? Поэтому, говорит, какие корма поступают, надо накормить отару прокурора, отару судьи, отару начальника милиции, отару того и того, и для колхозной ничего не остаётся. Ну я, говорит, могу об этом написать? Нет, конечно! Если ты хочешь, говорит, в этом дерьме копать... И я в итоге пошёл по инженерной части».

По воспоминаниям М.А. Илющенко, даже в годы «перестройки», когда была объявлена гласность, Г.А. Бешкарев сомневался в возможности поделиться своей историей с широкой общественностью: «Он уже не боялся – это уже «перестройка» была – уже спокойно рассказывал все любые истории, лагерные и так далее, т.е. он был совершенно открыт. И он мне рассказал всю эту историю про письмо Исаковскому, принёс это стихотворение, показал, и я загорелся! У меня с ним было не очень большое знакомство, но я загорелся тем, что нужно это опубликовать – гласность же начиналась, как раз 87 год. И я говорю: нужно опубликовать. Он говорит: да это невозможно и никогда не будет!»

Важны воспоминания М.А. Илющенко о первых публикациях Г. А. Бешкарева, пришедшихся на перестроечные годы: «Я как раз ездил в командировку в Москву и повёз это стихотворение (стихотворение «Исаковскому») («Пой, поэт, ты искусно и много поёшь...») – прим.авт.) и ещё какие-то, подборку его стихов, какие он мне дал, в редакцию «Нового мира». Пришёл в редакцию, пошёл к заведомому поэзии, а это был достаточно известный поэт, имя вылетело из головы. Он взял, почитал, посмотрел, сказал: нет, мы не будем это публиковать. Я говорю: почему? Это же всё в струю, в гласность, интерес к этим временам: необычная история, что человек сидел в хрущёвские времена за стихи против Сталина. Он говорит: тут Исаковский, Исаковский – хороший человек, не стоит это дело поднимать. Нет, мы это публиковать не будем. Ну я повернулся и пошёл. Приехал потом в Алматы, думаю: ну-ка дай сейчас в Алматы что-нибудь сделаю. И пошёл в «Студенческий меридиан». У них тоже как раз была страничка, они стали тоже публиковать исторические материалы. Он сначала «Студенческий меридиан» назывался, потом он стал «Горизонтом», это была студенческая газета алматинская. Там девочка симпатичная сидела, она сказала: «О, как здорово! А ты сделай с ним беседу. Почему будут стихи только? Давай про него: наверно, интересный человек. Пошёл к Арсеньевичу. Он мне ещё раз рассказал всю историю публикации этого стихотворения, какие-то там ещё детали. Я это всё записал, потом сделал из этого беседу, отнёс им, и буквально через неделю это всё было готово. Я пришёл уже с газетой к Арсеньевичу, принёс ему и показываю: всё опубликовали. Он говорит: не может быть! Он не поверил и был в восторге. В Перестройку он не верил, говорил, что всё это выйдет в паровозный гудок, а тут он зажётся и, может быть, – я не уверен в этом – это было толчком к написанию мемуаров. Может быть, он после этого, поверив, что это можно публиковать, стал писать».

Обсуждение

По итогам бесед с современниками Г.А. Бешкарева, его родными и друзьями, стало возможным сформировать собирательный портрет личности мемуариста. Информанты едины во мнении, что Г.А. Бешкарев был человеком высоких личностных качеств, честным, порой излишне, вплоть до недипломатичной резкости, что иногда становилось причиной проблем, в частности, навлекло на него репрессии и привело к ссылке. По мнению опрошенных, в этих качествах личности проявилось стремление к свободе, нежелание мириться с ограничениями, присущее Г.А. Бешкареву от природы. О Г.А. Бешкареве вспоминают как о человеке колоссальной духовной и физической силы. Близкие автора предполагают, что именно эти качества помогли ему выдержать неполных 5 лет ссылки. Жизненные невзгоды и трудности неустроенного быта, с которыми он столкнулся по освобождению, стали богатым материалом для литературного творчества.

Несмотря на проблемы со здоровьем, Г.А. Бешкарев принимал участие в военных действиях на полях сражений Второй мировой войны, хотя и был окончательно признан негодным к военной службе ещё во время проживания в Павлодаре и не был расстроен получением «белого билета».

Г.А. Бешкарев умел произвести впечатление уже при первом знакомстве: притягательный внутренний мир творческой личности, наделённой отличными ораторскими способностями и широкой эрудицией, сочетался с ухоженностью. В то же время вредные привычки не были ему чужды: он курил табак, но в состоянии алкогольного опьянения информанты Г.А. Бешкарева не видели. Также близкие мемуариста подчёркивают разносторонний характер личности мемуариста: неутомимость жажды деятельности, умение легко и быстро налаживать отношения с женщинами. Последнее отражается и в некоторых эпизодах «Павлодарских былей» (отношения с Ольгой, история с Раисой Марсельской).

Г.А. Бешкарев предстаёт в воспоминаниях и учителем-помощником, бескорыстным и полным энтузиазма, и учителем-просветителем, открывающим ученику мир книг, в том числе запрещённых. Г.А. Бешкарева вспоминают как книголюба-диссидента, смелого до безрассудства, отмечают внимательное, нежное отношение Г.А. Бешкарева к книге. Будучи человеком не только мира литературы, но и мира журналистики, Г.А. Бешкарев оценивал возможности советской периодической печати скептически. Даже в годы «перестройки», когда была объявлена гласность, Г.А. Бешкарев сомневался в возможности поделиться историей своей непростой жизни с широкой общественностью. Вопреки антисоветской позиции, развал СССР и крушение советских идеалов Г.А. Бешкарев воспринял как личное потрясение и пережить не смог.

Заключение

На вопрос о воспоминаниях Г.А. Бешкарева о Павлодаре В. В. Болтрукевич указал на позитивный образ этого города в памяти мемуариста: «У меня такое впечатление, что он очень хорошо отзывался о Павлодаре. Считал его не то чтобы лучшим...». Вписать имя мемуариста в историю русской литературы Павлодарского Прииртышья – одна из актуальных задач современного регионального литературоведения, которую ещё предстоит решить. Жизненный путь Г.А. Бешкарева требует дальнейшего детального изучения, а тексты, в особенности поэтические, – компетентно подготовленной публикации. Н.Г. Шафер сожалеет о том, что «до сих пор ... всё творчество Г. Бешкарева, проникнутое горечью и непобедимой силой, не стало объектом для серьёзного научного изучения» [1, С.5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Нуркенова С.Ф., Токатова Л.Е. Павлодар литературный: Хрестоматия для учащихся школ, колледжей, вузов / Под ред. Н.Г. Шафера. – Павлодар, 2013. – Вып. 1. – 282 с.

2 Приходченко И.О. Г.А. Бешкарев: "белое пятно" в истории русской литературы Павлодарского Прииртышья // Книга. Время. Общество: материалы V международной научно-практической конференции / Павлодар: Павлодарский государственный педагогический институт, 2017. – С. 124-129.

3 Болтина В.Д. Биографо-археографическая справка к фонду личного происхождения Бешкарева Геннадия Арсеньевича, писателя, поэта, журналиста, артиста / Государственный архив Павлодарской области. Ф. 1730. Оп. 1.

REFERENCES

1 Nurkenova S.F., Tokatova L.E. (2013). Pavlodar literaturnyy: Khrestomatiya dlya uchashchikhsya shkol, koldedzhey, vuzov [Pavlodar literary: a textbook for students of schools, colleges, universities]. Pavlodar [in Russian].

2 Prikhodchenko I.O. (2017). G.A. Beshkarev: "beloye pyatno" v istorii russkoy literatury Pavlodarskogo Priirtyshya // Kniga. Vremya. Obshchestvo: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [G. A. Beshkarev: "white spot" in the history of Russian literature of the Pavlodar Irtysh region Book. Time. Society: proceedings of the V international scientific and practical conference]. – Pavlodar: Pavlodar state pedagogical institute [in Russian].

3 Boltina V.D. Biografo-arkheograficheskaya spravka k fondu lichnogo proiskhozhdeniya Beshkareva Gennadiya Arsenyevicha. pisatelya. poeta. zhurnalista. Artista [Biographical and archeographic reference to the fund of personal origin of Gennady Arsenyevich Beshkarev, writer, poet, journalist, artist]. – Pavlodar: State Archives of Pavlodar Region [in Russian].

В.И. Хомяков^{1*}, И.О. Приходченко²

¹Омбы мемлекеттік университеті. Ф.М. Достоевский, Ресей

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Замандастарының естеліктеріндегі Г.А. Бешкаревтің автор образын қалыптастыру мәселесі

Геннадий Арсеньевич Бешкарев-өткен ғасырдың 30-жылдары Павлодарда біраз уақыт тұрған ақын, прозаик, публицист, мемуарист. Сонымен қатар, оның шығармашылық мұрасында "Павлодарские были" атты көркем және тарихи қызығушылық тудыратын естеліктер бар. Бұл шығармада соғысқа дейінгі Павлодар туралы білімімізді байыта түсетін әлеуметтік-тұрмыстық картиналар көркем-публицистикалық

түрде айқын берілген. "Павлодарлықтар" ерекше құнды болды, өйткені 20 ғасырдың 30-шы жылдары аймақтың орыс әдебиетіндегі өзіндік "ақ дақ" болып саналды. Кеңеске қарсы қызметі үшін айыпталған Г.А. Бешкарев Сібір лагерлерінде бес жылға мерзімге сотталды және оның жұмысы ұзақ уақыт жарияланған жоқ, тек біздің заманымызға өз оқырманын тауып отыр. Г.А. Бешкарев шығармалары Қазақстанның орыс жазушыларын зерттеу жөніндегі "Павлодар әдеби"хрестоматиясына енгізілді. Осыған байланысты автордың жеке портретін қалпына келтіру маңызды болып көрінеді, оған қазіргі замандастарының естеліктері, олардың жазбаша және ауызша куәліктері ғана көмектесе алады.

Бұл мақала сұхбат нәтижесінде алынған деректерді жүйелеп, талдауға тырысады және жазушының өмірбаянын құруға материал бола алады. Мақала авторының 2017 жылдың күзінде Алматы қаласында автордың жақын туыстарымен өткізген әңгімелері жазушының жеке басының ерекшеліктерін, оның өмірдің түрлі аспектілеріне: дәуірге, адамдарға, шығармашылыққа қатынасын ашады. Отбасы мүшелерінің естеліктерінде Бешкарев сирек кездесетін түзу және берік адам ретінде көрінеді, өз уақытының әділетсіздігімен келіспейді, физикалық тұрғыдан төзімді, төзімділікке ие адам ретінде. Достардың жадында ол талантты шешен, кейде өткір тілді, кейде баурап алатын, қажымас қайратты, адамгершілігі моладам ретінде, әріптестеріне, әйелдерге, оқушыларға қиындықтарды жеңу кезінде жанқиярлықпен және ынтымақпен көмектесуге дайын мұғалім ретінде сақталады.

Түйін сөздер: Бешкарев, мемуарлар, Павлодар, совет дәуірі, қуғын-сүргін, Павлодар әдебиеті.

V.I. Khomyakov^{1*}, I.O. Prikhodchenko²

¹Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Russia

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

G.A. Beshkarev in the memoirs of contemporaries

Gennady Beshkarev is a poet, novelist, publicist, memoirist who lived in Pavlodar for some time in the 30s of the last century. Among other things, in his creative heritage there are memoirs of artistic and historical interest "Pavlodarskiyebyli". In this work, in an artistic and journalistic form, social and everyday pictures are vividly conveyed, which significantly enrich our knowledge about pre-war Pavlodar. "Pavlodarskiyebyli" is especially valuable because earlier the 30s of the 20th century were considered as a kind of "white spot" in the Russian literature of the region. On charges of anti-Soviet activities, G. A. Beshkarev was sentenced to serve a five-year term in Siberian camps, and his work, which remained unpublished for a long time, only finds its readers in our time. The works of G.A. Beshkarev are included in the "Pavlodar literary"anthology on the study of Russian writers in Kazakhstan. In this regard, it is important to restore the portrait of the author's personality, and today the memories of his contemporaries, their written and oral evidencecan only help.

This article is an attempt to systematize and analyze the data obtained as a result of the interview and can serve as a material for creating a biography of the writer. Conversations with the author's relatives, conducted in the fall of 2017 in Almaty by the author of the article, reveal the writer's personality traits, his attitude to various aspects of life: to the era, people, and creativity. In the memoirs of family members, Beshkarev appears as a person of rare directness and steadfastness, irreconcilable with the injustices of his time, as a person physically resistant, endowed with endurance. In the memory of friends, he is captured as a talented speaker, sometimes angry with the language, as clockwork, indefatigable, deeply artistic person of rare charm, who was able to impress colleagues, women, and students, as well as a teacher who is ready to selflessly and enthusiastically help students overcome difficulties.

Keywords: Beshkarev, memoirs, Pavlodar, Soviet era, repressions, Pavlodar literature.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.07.2020 г.